

13 лет, «Пилот» нормальный

Вот уже 13 лет подряд группа «Пилот» в фаворе у любителей российской рок-музыки, удивляя их каждой новой пластинкой. Последний альбом «Пилота» «1+1=1» получился сложным и неоднозначным – возможно, потому что во время его записи в качестве ориентира для себя ребята взяли такие несвойственные русским рокерам коллективы, как Prodigy, Chemical Brothers и Fatboy Slim. Первая часть пластинки увидела свет в прошлом году, вторую музыканты обещают презентовать ровно через год после первого представления: 24 сентября «1+1=1» прозвучит в Питерском СКК. Согласитесь, прекрасный повод для беседы с лидером коллектива Ильей Чертом.

– Слышала, у вас были заминки с записью второй части вашего нового альбома. Это правда? Что сейчас вообще происходит в жизни «Пилота»?

– У нас действительно были большие трудности с записью. В группе произошла смена руководящего менеджмента, начались перебои с финансами, да еще и тур весенний не очень хорошо прошел, потому что кризис и у нас, как и у всех коллективов, уменьшилось не только число зрителей, но и количество концертов. Но кое-как справились, вылезли, нашли в Питере очень хороших ребят, которые специализируются на тяжелой музыке. Есть такая студия «Space X», вот им мы и доверились и, наверное, впервые в истории группы прибегли к помощи саунд-продюсера. Сейчас на очереди мастеринг, проводить его будем в одной финской студии, а заниматься нами будет человек, который работал с Rasmus и HIM. Поэтому, я думаю, вторая часть нашей пластинки будет представлять собой качественную студийную работу. Надеюсь, несмотря ни на что, мы в очередной раз сумеем удивить слушателей.

– То есть можно ожидать, что презентация пластинки, как и было обещано, состоится не позднее 20-х чисел сентября? Затягивать не будете?

– Я думаю, что нет, потому что это будет очень большой концерт – все-таки десятитысячный зал. К тому же не только мы играть будем, там вообще в этот день огромная программа – фестиваль, посвященный борьбе против наркотиков. Это большое городское мероприятие, на котором будет много групп, представителей общественных организаций и т.д. А наше выступление будет заключительным, и отмениться уже ничего не может.

– Вы ведь раньше не очень любили выступать на фестивалях, а тут и презентация готовится фестивальная, и на «Соседний мир» в Крым приехали...

– Ну, просто на любом фестивале звук всегда на порядок хуже, чем на сольнике, оттого у нас и отношение такое. Мы ездим на фестивали, но стараемся работать с теми людьми, которые могут обеспечить нормальные условия, вот и все. Когда становится ясно, что не будет проблем с транспортом, доставкой, аппаратурой и мы знаем, что все будет хорошо, тогда говорим: «Да, мы будем с вами работать». И дальше все действительно обычно спокойно и хорошо. Ну а если какие-то проблемы возникают серьезные, говорим: «Извините, ребята, но с вами хватит, теперь все».

– Наверняка на фестивалях часто встречаются группы, о существовании которых вы ранее даже не догадывались. В Украине для себя кого-то вы отметили?

– Я многих не знал, но, то, что услышал, мне понравилось. Выделил для себя две молодые группы. Название первой, к сожалению, не запомнил, а вторая, по-моему, как раз из вашего города – «СахАра сАхара». Только мне не очень понравилось, что почти все коллективы, которые я увидел на «Соседнем мире», пели на английском. Никак не возьму в толк, зачем это нужно в России и в Украине.

– Но ведь вы сами начинали с английского.

– Да, и очень быстро понял свою ошибку. Как правильно сказал мне один старший товарищ – не парься над сочинением текстов, здесь все равно никто ничего не понимает, можешь петь белиберду. И, знаете, он был абсолютно прав. Поэтому, мне кажется, людям, которые поют на английском языке в нашей стране, просто нечего сказать своим слушателям.

Людям, которые поют на английском языке в нашей стране, просто нечего сказать своим слушателям.

– А как вы отбираете команды для своих сборников «Рок из подворотни» – точно так же, по фестивалям?

– Кто-то шлет по почте mp3 сразу, но большинство записей проходят через наш сайт. А команд там и не упомнишь сколько, их сотни, и каждый раз появляются новые имена. Но, сразу скажу, продюсированием мы не занимаемся. Мы просто стараемся донести свое творчество до широкой массы людей. Раньше даже выпускали пластинки, но сейчас я понял, что диск – это скорее фетиш для самого музыканта. На наш сайт приходит 3 000 человек в сутки, какой смысл выпускать 2 500 пластинок, которые еле продаются за год, когда 3 000 человек ежедневно могут все услышать и даже скачать бесплатно? Кроме того, на сайте указан электронный адрес каждой группы. Так что мы, можно сказать, просто выступаем в роли посредников.

– А почему собственные альбомы в Сети не выкладываете? Например, днепропетровская группа «НеГрузовики» поступила именно так.

– Мы не можем этого сделать, потому что музыка для нас – хлеб. И в прямом, и в переносном смысле. Это наши деньги, наша зарплата, и мы на нее живем. Есть просто очень разные статусы у музыкантов и коллективов. Есть группы, которые играют после работы для развлечения, есть ребята-артисты, у которых хороший бизнес на стороне, а музыка – исключи-

тельно занятие для души. А для нас это заработок. В группе 9 человек, и у всех семьи, жены, дети...

– Вы считаете, сегодня действительно можно зарабатывать музыкой?

– Ну, по крайней мере последние 7 лет я как-то живу на это. Хотя раньше мы тоже работали на фабриках и на заводах, кто кем. Просто если сейчас ситуация изменится и мы не сможем больше обеспечивать себя и свои семьи с помощью музыки, нам, конечно, придется бросить это и идти заниматься чем-то другим.

– Квартирники тоже с целью подзаработать проводите? В Украине этот вид выступлений уже практически умер, а у вас что ни концерт, то квартирник.

– Нет, мне просто нравится общаться с людьми. Квартирник – это не концерт, это скорее такие посиделки, когда ты не просто поешь свои песни, а еще и рассказываешь какие-то истории, которые потом, конечно, идут дальше по сарафанному радио. Вот, например, многим интересно знать, как родилась песня или о чем она. А на квартирнике как? Человек спросил, я ответил, кто-то заснял мой рассказ на видео, выложил в Интернете, и вот уже все всем известно. Еще я часто рассказываю анекдоты или другие смешные вещи. И те, кто пришел на квартирник, тоже мне что-нибудь рассказывают.

Мы с друзьями-музыкантами любим повторять, что каким бы ты ни был альтернативщиком, какую бы готическую эмо-музыку ни слушал, но когда сядешь с друзьями у костра, все равно будешь петь «Чайф», «ДДТ» и Егора Летова.

– А бывает такое, что отказываетесь от небольшого клубного концерта в пользу неформальной встречи с поклонниками?

– Концертами в клубе занимаюсь не я, а мой менеджмент. А вот квартирники – это да, это чисто мое, но я не так часто их играю. У нас с группой уговор – такие выступления не должны мешать концертной деятельности всего коллектива. Если в моей жизни случаются квартирники, то только в свободное время и когда у меня есть силы для такой встречи.

– Ваши сегодняшние слушатели, кто они?

– «Пилоту» уже 13 лет, поэтому неудивительно, что многие наши слушатели уже с детьми на концерты приходят. Люди меняются, но я понимаю, что 40 процентов наших поклонников – это такой костяк, те, кто из года в год ходит на наши концерты. Другие 60 процентов – это люди, которые какое-то время ходят слушать нашу группу, потом перестают, а потом опять начинают ходить. Текучка кадров присутству-

ет, особенно это касается молодежи: пацаны слушают нас, пока им 16. А потом они вырастают, им становится 20 – появляются какие-то свои заботы и уже не до наших концертов. Но это нормально, ведь наша музыка тоже меняется от альбома к альбому.

– Вы очень разносторонняя личность – и книги пишете, и животным помогаете, и на ТВ работали...

– Да, работал полтора года на двух телеканалах. На Муз-ТВ вел рок-чарт, а на Пятом федеральном – аналитическое молодежное ток-шоу «Большая страна». Потом рок-чарт закрыли, а на «пятерке» сменилось руководство, которое поперло оттуда всех непрофессионалов, включая меня. Так для меня закончилась работа на ТВ.

– А хотели бы еще вернуться к телевизионной жизни?

– В принципе да, было очень здорово. За год я познакомился с огромным количеством интересных людей, начиная от политиков, звезд балета, цирка, и многих других. Космонавты приходили, люди, которые охраняют тайгу на Алтае, парень, который песню про «черные глаза» поет и т.д. Официальный парень оказался – очень позитивный и о родителях своих рассказывал интересно. Так что я бы с удовольствием и дальше занимался телевидением.

– Раз уж вы затронули тему «черных глаз», скажите, что для вас попса? Вот, например, Deriche Mode – это ведь тоже поп, но какую музыку делают...

– Я всегда говорил, что мне нравится поп-музыка. Я не люблю именно попсу. Для меня попса – это отношение к своему ремеслу, потому что попса есть везде – в музыке, в кино, в театре, в среде художников она тоже есть. Мне кажется, попса происходит тогда, когда творец начинает не подтягивать людей до какого-то своего уровня, не возвращать их, а, наоборот, и душевно, и интеллектом опускается к ним – это раз. Ну и во-вторых, у попсовика во главе угла – зарабатывание денег и популярность. Это становится его основной задачей, а творчество отходит куда-то на задний план.

– Как думаете, у русского рока есть еще шансы на победу или выпускники «Фабрики звезд» окончательно захватили сцену?

– Мне кажется, есть масса групп, которые появляются и исчезают, а Кинчев остается, вот и все. И мы с друзьями-музыкантами любим повторять, что каким бы ты ни был альтернативщиком, какую бы готическую эмо-музыку ни слушал, но когда сядешь с друзьями у костра, все равно будешь петь «Чайф», «ДДТ» и Егора Летова.

– Когда-то на пресс-конференции участники группы «Руки вверх» говорили мне: «Вот придете вы к другу на день рождения, и что – вы там Бутусова слушать будете? Нет, вы включите наш альбом»...

– Да, я буду слушать Бутусова! И даже не просто слушать, а сам возьму гитару. Цоя, Кинчева, Шевчука, Высоцкого буду петь, Окуджаву и Розенбаума. Потому что это вечное, это для души, а все остальное как раз появляется и исчезает. То, что происходит сейчас на нашей сцене, – это не музыка, а развлечения.

Беседовала Екатерина Скуридина